

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический Институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2018 г.

«Особенности процессуального положения подозреваемого при производстве
расследования в форме дознания»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» - 40.03.01.2018.405. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент кафедры
_____А.В. Кочетова
_____2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-405
_____Е.О. Аверина
_____2018 г.

Нормоконтролер,
_____В.В. Гончаренко
_____2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОДОЗРЕВАЕМОМ КАК УЧАСТНИКЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	
1.1 Понятие «участника уголовного процесса». Классификация участников.....	10
1.2 Эволюция законодательства о понятии подозреваемого.....	15
1.3 Понятие подозреваемого.Его процессуальный статус.....	26
ГЛАВА II ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ПОДОЗРЕВАЕМОМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ.....	33
ГЛАВА III ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ	
3.1 Обеспечение прав и законных интересов при проведении следственных действий.....	45
3.2 Обеспечение прав и законных интересов при применении мер принуждения.....	50
3.3 Обеспечение прав и законных интересов при производстве расследования в форме сокращенного дознания.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Центральное место в правовом государстве занимает охрана и обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, и в частности, подозреваемых.

Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, совершенствование деятельности органов уголовного преследования, прокуратуры, суда, адвокатуры в настоящее время актуальны. Осуществлять борьбу с преступностью будет бесполезно, если при этом не уделять достаточного внимания правам личности, в частности такому участнику уголовного процесса, как подозреваемый. Только в таком случае, виновный в совершении преступления будет подвергнут справедливому и соразмерному тяжести совершенном им преступлении наказанию. И соответственно невиновный человек в совершении преступления не подвергнется необоснованному осуждению и привлечению к уголовной ответственности, это, в соответствии со ст. 46 УПК РФ и является назначением всего уголовного процесса.

Научный интерес к изучению процессуального положения обусловлен следующими причинами: во-первых, обеспечение его прав является неотъемлемой частью обеспечения прав личности при расследовании преступлений; во-вторых, данная процессуальная фигура вовлекается в уголовно-процессуальные отношения при наиболее неблагоприятных условиях для соблюдения прав личности, и в связи с чем, подозреваемый является самым уязвимым участником уголовного судопроизводства; в-третьих, изучение правоприменительной практики показывает, что существующий порядок признания лица подозреваемым во многих случаях не позволяет своевременно наделить соответствующим процессуальным статусом лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в связи с осуществлением в отношении них уголовного преследования. Кроме этого, в

законодательстве предусмотрена возможность производства отдельных следственных действий, таких как, освидетельствование, назначение экспертизы, еще до возбуждения уголовного дела, что так же усугубляет проблему; в-четвертых, права и свободы подозреваемого, их широта, реальность, гарантированность выражают не только фактическое и юридическое положение личности в уголовном процессе, но и уровень гуманности, демократизма и зрелости самого общества.

Анализируя процессуальное положение подозреваемого при производстве расследования в форме дознания, немало важно рассмотреть вопрос становления и развития института подозреваемого в уголовном процессе России, что позволит нам наиболее эффективно и полно провести исследование данной темы, найти проблемы положения, реализации прав данного субъекта уголовного процесса уже на современном этапе уголовного процесса.

Объект исследования – общественные отношения, которые складываются в процессе уголовного судопроизводства по поводу обеспечения прав подозреваемого при производстве дознания по уголовным делам.

Предмет исследования – правовые нормы, регламентирующие положение подозреваемого, как участника уголовного процесса при расследовании в форме дознания.

Цель исследования – раскрыть особенности процессуального положения подозреваемого при производстве расследования в форме дознания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

изучить понятие «участника уголовного процесса». Классификация участников;

разобрать понятие подозреваемого;

исследовать эволюцию законодательства о понятии подозреваемого;

проанализировать основания и условия признания лица подозреваемым при производстве расследования в форме дознания;

исследовать обеспечение прав и законных интересов при проведении следственных действий при производстве расследования в форме дознания;

исследовать обеспечение прав и законных интересов при применении мер принуждения при производстве расследования в форме дознания;

исследовать обеспечение прав и законных интересов при производстве расследования в форме сокращенного дознания.

Методология и методика исследования. Наряду с общенаучным методом познания в исследовании использованы специальные и частно-научные методы познания: историко-правовой; статистический; логический; сравнительно-правовой; изучение уголовных дел.

Теоретическую базу настоящей работы составляют труды таких авторов, как Н.С. Алексеев, С.П. Бекешко, В. Войт, И.С. Галкин, Б.А. Денежкин, Зайцев О. А., Смирнов П. А., Ивлев Ю.В., Л.М. Карнеева, Н.А. Козловский, В.Г. Кочетков, Е.А., Лукьянова Е. Г., Lupинская П. А., Манова Н. С., Матвиенко, В.В. Рощин, Россинский С.Б., М.С. Строгович., Францифоров Ю. В., и многие другие авторы.

Большой вклад в разработку положения подозреваемого в уголовном процессе внесли Т. Арзуманян, С.И. Вершинина, А.И. Виноградова, Х.Г. Дациева, В.В.Демирчан, Е.И.Звездина, А.В.Карцев, С. А. Колосович, В.Ю. Мельников, А. В. Парий, С.И. Пономаренко, А.В. Рудин, Е.В. Сопнева, А.В. Холмогоров, О.В. Цоколова, М.М. Шамсутдинов, С.А. Яковлева и многие другие. Большой объем диссертационных исследований посвящен анализу института подозреваемого в уголовном процессе.

Авторами таких трудов являются А.К. Аверченко, В.В. Велигодский, Ю.Ю. Ксеидзов, П.А. Смирнов, А.А. Терегулова и другие.

ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОДОЗРЕВАЕМОМ КАК УЧАСТНИКЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1 Понятие «участника уголовного процесса». Классификация участников

Дипломная работа посвящена такому участнику уголовного процесса, как подозреваемый. Для того чтобы рассмотреть особенности процессуального положения подозреваемого, необходимо исследовать его место в системе участников уголовного судопроизводства. В связи с этим важно определить основные категории уголовного процесса, которые позволят конкретизировать статус данного участника.

Уголовный процесс представляет собой специфическую деятельность уполномоченных органов¹. Она связана с возбуждением дел, расследованием, рассмотрением и разрешением их в суде. Эта деятельность обладает публично-правовым характером. Ее реализация осуществляется строго в рамках законодательства.

До принятия УПК РФ в литературе велась дискуссия о соотношении понятия «участник процесса», «субъект уголовно-процессуальной деятельности», «субъект уголовного процесса» и «субъект процессуальных отношений». В настоящее время есть разные позиции по поводу определения участников уголовного процесса.

Профессор Трунов И. Л. в свое время проповедовал, что: «участники уголовного процесса – все лица, которые принимают хоть какое-то участие в уголовном процессе»².

По мнению его сторонников – Айвар Л. К., Кирьянов А. Ю., Дмитриев А. В., и др.: «участники уголовного судопроизводства – это те лица, которые

¹ Власихин, В.А. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность; - Л., 2015. – С. 72

² Трунов, И.Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Учебник для магистров. Гриф УМО: изд. Юрайт. – 2014. – С. 315.

участвуют в уголовно-процессуальных правоотношениях, т.е. это все те, кто имеет права и обязанности в уголовном процессе»¹. Эту позицию воспринял и законодатель.

Раздел 2 УПК РФ называется «Участники уголовного судопроизводства». Если обратиться к статье 5 УПК РФ п.58 дает расшифровку участников судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе².

Если посмотреть раздел 2, то можно обратить внимание, что участникам посвящено несколько глав. 5 глава – суд, 6 глава – участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, 7 глава – участники уголовного судопроизводства со стороны защиты, 8 глава – иные участники уголовного судопроизводства.

Исходя из этой позиции, участник означает лицо, принимающее участие, и независимо от того, эпизодическая это фигура в уголовном судопроизводстве либо несущая на себе определенную функцию – т.е. независимо от роли.

Есть другая позиция, М.С. Строгович и М.К. Свиридов, которые считают, что не все лица, принимающие участие в уголовном судопроизводстве равнозначны.

По мнению М.С. Строгович: «Недопустимо объединять в понятие «участник уголовного процесса» всех участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, поскольку их отдельные группы характеризуются различным объемом прав, обязанностей, различными функциями,

¹ Трунова, Л.И. Экзамен на звание адвоката. В 2 ч. Ч. 1 : учебно-практическое пособие / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации / И. Л. Трунова, Л. К. Айвар. — 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – С. 299

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Актуальная редакция УПК РФ от 31.12.2017 с изменениями, вступившими в силу с 11.01.2018 - М.: Эксмо, 2018. - С. 384

осуществляемыми в уголовном судопроизводстве и различным их назначением в уголовном процессе¹.

По мнению М.К. Свиридова, среди всех лиц, участвующих в уголовном процессе, есть такие, которые могут составлять его ядро². Т.е. это субъект, который в уголовном судопроизводстве: во-первых, имеет процессуальный интерес; во-вторых, это субъект, который появляется в уголовном процессе не случайно, а в связи с необходимостью защиты этого интереса; в-третьих, это субъект, который может влиять на ход уголовного процесса.

Общим признаком положения участников процесса является то, что при всем различии в их процессуальном положении, характера и содержания их прав, обязанностей, выполняемых ими функций, все они в той или иной степени участвуют в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела, и их участие выражается в совершении таких процессуальных действий, совокупность которых образует производство по уголовному делу.

Таким образом, участник уголовного процесса – это лицо, принимающее участие в уголовном судопроизводстве, независимо от его роли (эпизодическая это фигура или несущая на себе определенную функцию), наделенное различным объемом прав, обязанностей, различными функциями, осуществляемыми в уголовном судопроизводстве и различным их назначением в уголовном процессе

В настоящее время в законодательстве четко закреплены понятие и классификация участников уголовного судопроизводства. В основе классификации участников лежит состязательность процедуры разбирательства по делу.

¹ Строгович, М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности / М. С. Строгович. – М., 1939. – С. 105

² Свиридов, М. К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 353. – С. 142

Классификация в целом – это распределение по группам какого-то явления. Причем так, чтобы в каждую группу включались однородные явления, тогда с данными явлениями легко работать¹.

Законодательное разделение субъектов подразделяется на следующие группы:

1) Суд. В уголовном судопроизводстве этот орган уполномочен рассматривать дело.

2) Обвинение. Нормами предусматривается участие прокурора в уголовном судопроизводстве, его заместителя, дознавателя, следователя, потерпевшего.

В эту же группу отнесены гражданский истец, частный обвинитель, их представители, законные в том числе.

3) Защита. В эту группу, в первую очередь, включен адвокат. В уголовном судопроизводстве функции защиты могут выполнять и представители обвиняемого. Кроме этого, в данную группу включено непосредственно само лицо, привлекаемое к ответственности, и гражданский ответчик.

4) Вспомогательные участники уголовного судопроизводства. К ним относят секретаря, понятых, экспертов, переводчиков, специалистов и т.д.

Дифференциация субъектов может осуществляться в зависимости от специфики интересов, их назначения и роли. По этим признакам выделяют следующие группы:

1) Госорганы и служащие, от работы и принятых решений которых будет зависеть ход и результат дела. Перечень субъектов, включенных в эту группу, считается исчерпывающим. В него входят: органы дознания /следствия, их служащие, в том числе руководители, прокуроры и заместители, судьи.

¹Барабаш, А.С. Публичное начало российского уголовного процесса; Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс" - Москва, 2015. – С.31

2) Субъекты, обладающие личными материальными и процессуальными интересами. В эту категорию входят основные участники уголовного судопроизводства.

Среди них: подозреваемые/обвиняемые, потерпевшие, частный обвинитель, гражданские ответчик и истец. Эти участники – стороны уголовного судопроизводства – задействованы практически на всех стадиях процесса. Законодательство предусматривает для них широкие возможности в плане защиты их свобод и прав.

3) Субъекты, не имеющие личного интереса, но выступающие от имени сторон судопроизводства. В эту группу включены защитник, представители потерпевших, частного обвинителя, подозреваемого, гражданских истцов и ответчиков, подозреваемых, обвиняемых. К этой же категории относят лиц, выступающих от имени несовершеннолетних, полностью либо частично недееспособных участников процесса¹.

В уголовном процессуальном праве одним из участников уголовного процесса является подозреваемый.

Рыжаков А. П. отмечает: «Положение подозреваемого – это положение субъекта процесса, наделенного необходимыми правами для защиты своих законных интересов и несущего определенные обязанности»².

Так, например, при задержании или применении в качестве меры пресечения ареста, подозреваемый вправе иметь защитника. Подозреваемый с момента задержания вправе иметь свидания с защитником, родственниками и иными лицами.

На основании ныне действующего уголовно-процессуального кодекса РФ, подозреваемый выступает в роли основного участника предварительного расследования, он является основной персоной, вокруг которой

¹ Рыжаков, А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. – М.: Дело и Сервис, 2013. – С. 272 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

² Великопольская А.А. К вопросу о процессуальном положении лиц, в отношении которых у органа предварительного расследования имеется подозрение // Российский судья. – 2015. – № 9. – С. 32

выстраиваются все основные процессуальные правоотношения данной стадии. Особенно явно это находит отображение в такой форме расследования, как дознание. Центральные, носящие фундаментальный и стойкий характер позиции равноправия сторон и состязательности, требуют глобального переосмысления ранее установленных представлений о статусе подозреваемого, его характере и месте, которое он занимает среди остальных фигурантов уголовного процесса.

Возрастание и усиление значения общих конституционных, правовых принципов охраны и предоставления гарантий прав и свобод личности и гражданина, отвечает интересам всего общества в целом. Важнейшей задачей российского и мирового правосудия является определение виновного лица, защита и восстановление нарушенных прав.

Таким образом, основной задачей правоохранительных органов, которые содействуют претворению в жизнь правосудия по уголовным делам, является установление истины до момента передачи дела на рассмотрение в суд.

1.2 Эволюция законодательства о понятии подозреваемого

Как и любое другое исследование юридического характера, исследование института подозреваемого в уголовном судопроизводстве с очевидностью можно признать неполноценным и даже невозможным без анализа того исторического пути по которому прошел данный институт в отечественном уголовно-процессуальном праве. В соответствии с этим необходимо проанализировать историческую ретроспективу реформирования указанного института, используя периодизацию, основой которой является принятие знаковых уголовно-процессуальных актов, отражающих революционные и эволюционные изменения государственного и общественного строя России. На основании такой периодизации можно

выделить четыре основных этапа становления и развития института подозреваемого.

Первый этап – до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года характеризуется розыскной формой уголовного процесса. На данном историческом отрезке законодатель еще не выделял каких-либо существенных принципиальных отличий между возможными категориями преследуемых в уголовном порядке лиц. Не было оформлено, впрочем, и самих понятий «подозреваемый» и «обвиняемый». Чаще всего использовалось понятие «находящийся под подозрением», при этом таковым считалось лицо, в отношении которого проводился «розыск», т.е. осуществлялось уголовное преследование.

Впервые упоминание категории «подозреваемый» содержится в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб», принятом в 1715 году¹. Так, в соответствии со ст. 6 названного документа лицо находилось «под подозрением, если: пыталось скрыться от суда; его видели вместе с другими «злодеями»; оно ранее высказывало угрозы лицу, пострадавшему от преступления; давало противоречивые или разнящиеся по смыслу показания перед судом; если станет известно, что оно кому-то рассказало о совершенном им преступлении; если имелся очевидец преступления. С.И. Пономаренко полагает, что с точки зрения правового статуса подозреваемого «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» носило скорее декларативный характер, поскольку помимо оснований «нахождения под подозрением» не содержало никаких конкретных процессуальных прав и обязанностей соответствующего лица»².

Впервые понятие «подозреваемый» появляется в отечественном уголовном процессе с принятием Свода законов Российской империи, принятом в 1832 году. Именно в данном своде законов, несмотря на то, что

¹ Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков / О.И. Чистякова. Т. 4. М., 1986. – С. 408

² Пономаренко, С.И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого. Волгоград 2005. – С. 23

он не содержит каких-либо существенных различий между понятиями «обвиняемый» и «подозреваемый» впервые появляется термин «обличение». Данный термин следует понимать как «изыскание всех обстоятельств дела или происшествия, составляющего преступление, и собирание доказательств к открытию и обличению виновного»¹. Подозрение в совершении преступления становится основанием для задержания лица и доставления его в полицию с целью допроса и исследования обстоятельств дела. Характерной особенностью рассматриваемого нормативного акта является то, что он впервые закрепляет возможность вынесения судом, наряду с обвинительным и оправдательным приговорами, приговора «об оставлении в подозрении». Такое решение по уголовному делу могло быть принято в случае, если «против подсудимого, при недостатке полного доказательства, есть, однако же, некоторые улики», в зависимости от которых он мог:

- 1) оставаться просто в подозрении;
- 2) отдаваться под поручительство;
- 3) приносить присягу (ст. 344 Свода законов Российской империи).

Необходимо отметить, что уже в середине 18 века система полицейского расследования перестала удовлетворять интересам государственной власти, что предопределило появление попыток его реформирования, нашедших отражение в создании института судебных следователей, учрежденного Указом императора Александра II от 8 июня 1860 г. «Об отделении следственной части от полиции». Целью издания названного Указа было отделение следственной деятельности от деятельности по охране правопорядка, хотя за полицией оставалось расследование «маловажных» преступлений, а также дознание о происшествиях, которые находились в прямой связи с «важными» преступлениями и проступками. Многие исследователи рассматривают реформирование органов уголовной юстиции 1860 г. как первый шаг к

¹ Линовский, В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве России / В.А. Линовский. М., 2013. – С. 121

масштабной реформе всего уголовного судопроизводства, давшей толчок развитию института подозреваемого в том числе¹.

Таким образом, институт подозреваемого зарождается и развивается вместе с розыскным уголовным процессом, отражая характер происходящих в нем эволюционных изменений. Характерные черты его инквизиционной формы не могли не сказаться на положении лица, в отношении которого реализуется уголовное преследование.

Второй этап становления и развития института подозреваемого традиционно связывается с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года, который рассматривается как формообразующий нормативный акт, обусловивший переход к состязательному уголовному судопроизводству. Именно в этом документе впервые произошло законодательное закрепление ряда существенных для нашего исследования постулатов, которые в наше время являются общепризнанными и закрепленными в законе принципами уголовного процесса:

– презумпция невиновности («Никто не может быть наказан за преступления или проступки, подлежащие ведомству судебных мест, не был присужден к наказанию приговором надлежащего суда, вошедшим в законную силу» - ст.1);

– осуществление правосудия только судом («Власть судебная, т.е. рассмотрение уголовных дел и постановление приговоров, принадлежит судам без всякого участия властей административных» - ст. 5);

– разделение уголовно-процессуальных функций.

При этом нормы названного ранее Указа «Об отделении следственной части от полиции» стали рассматриваться как составная часть УУС в части регламентации оснований задержания и статуса лица, находящегося под подозрением.

¹ Звездина, Е.И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого / Е.И. Звездина // Право и политика. 2017. № 5. – С. 86-91

Несмотря на очевидную прогрессивность нового уголовно-процессуального акта, УУС по-прежнему не видел существенных отличий процессуальных позиций обвиняемого и подозреваемого. В тексте закона содержатся многочисленные упоминания указанных участников процесса (например, термин «обвиняемый» используется в ст. ст. 46, 257, 258, 276, 289, 314 и др. УУС) без их градации. Наиболее наглядно это иллюстрируется текстом ст. 407 УУС, которая гласит: «каждый обвиняемый допрашивается порознь, с принятием меры, чтобы подозреваемые в одном и том же преступлении не могли иметь стачки между собой». Данная ситуация была несколько скорректирована принятием определения Высшего дисциплинарного присутствия Сената от 23 марта 1898 г., в котором разъяснялось, что «не только приводу, но даже и призыву лиц, на которых падает подозрение в совершении преступного деяния, должен предшествовать судопроизводственный акт, коим означенное лицо по обстоятельствам дела признается обвиняемым, а именно: постановление судебного следователя о привлечении этого лица в качестве обвиняемого»¹. Таким образом, обвиняемым, согласно УУС, являлось лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование после вынесения постановления о его привлечении в качестве обвиняемого. До этого момента лицо, соответственно, имело статус подозреваемого.

Таким образом, второй этап развития института подозреваемого в российском уголовно-процессуальном праве характеризуется переходом к состязательной модели судопроизводства, более четким определением процессуального статуса подозреваемого, возможностью реализовать право на защиту в условиях действия принципа презумпции невиновности.

Третий этап связывается с принятием Декрета о суде № 1. Революционные изменения государственного и общественного строя 1917 года не могли не оказать влияния на правовую систему российского

¹ Чупилкин, Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе / Ю.Б. Чупилкин. Ростов-на-Дону, 2014. – С. 85

государства. Стихийно возникавшие судебные органы были достаточно многообразными: революционные суды, народные суды, мировые суды, суды народной совести, административные суды. Деятельность этих органов чаще всего основывалась на «революционном правосознании, нежели на нормах права. Первым нормативным актом, внесшим относительный порядок в хаотичную систему отправления правосудия, стал Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде № 1»¹. Он упразднил все судебные органы, созданные после принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года, прокуратуру, адвокатуру и институт судебных следователей. Отправление правосудия осуществлялось коллегиально (судья и два народных заседателя), обвинителями и защитниками могли выступать любые лица, имеющие гражданские права. Предварительное следствие осуществлялось судьей единолично.

В период становления советского уголовно-процессуального права, когда дореволюционные принципы осуществления судопроизводства были отвергнуты по идеологическим соображениям, а новая власть ещё не выработала единой стратегии развития правоохранительных органов в целом и судебно-следственного аппарата в частности, государство и общество были крайне политизированы, трудно говорить и о последовательной научной концепции реализации института подозреваемого. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года последовательно проводил принцип единого публичного начала уголовного судопроизводства. По сути, в рассматриваемом нормативном акте нашли отражение два параллельных порядка производства по уголовным делам, зависящих от классовой принадлежности подозреваемого. При производстве по уголовным делам в отношении рабочих и крестьян в народных судах действовали в основном все демократические принципы процесса. В губернских судах, рассматривающих дела в отношении представителей враждебных классов начала гласности,

¹ Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период) / Сост. Ю.П. Титов, О.И. Чистяков. М., 1994. – С. 16

устности, непосредственности, состязательности, обеспечения подозреваемому права на защиту были ограничены. Состязательная форма судопроизводства была сведена к минимуму правилом, содержащимся в ст. 38 УПК РСФСР: «Допущение обвинения и защиты в судебном заседании по делам, рассматриваемым в губернских судах, не обязательно». Вместе с тем, законодатель, оперируя двумя терминами: «подозреваемый» и «обвиняемый», практически не разграничивал указанных участников, следуя правовой традиции Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Это предопределило наличие устойчивой тенденции в следственной практике, когда лица, допрашиваемые в качестве подозреваемых, сразу же после допроса, если подозрение подтверждалось, привлекались в качестве обвиняемых.

Подобная ситуация, при полном законодательном отказе от регламентации прав подозреваемого, привела к принятию Прокуратурой СССР Циркуляра от 5 июня 1937 года № 41/26, в котором предписывалось устранить из следственной практики ситуации, где фигурирует подозреваемый. Поскольку никаких изменений в уголовно-процессуальное законодательство не последовало, то лица, подозреваемые в совершении преступлений, стали повсеместно допрашиваться в качестве свидетелей с последующим предъявлением обвинения. Тем не менее, в науке уголовного процесса стал активно дискутироваться вопрос об исключении подозреваемого из числа участников уголовного судопроизводства как ненужную альтернативу обвиняемому. Сторонники подобной позиции, приводя аргументы о временном характере этой процессуальной фигуры, отсутствии ее статуса в законодательстве, предлагали ограничить сторону защиты, установив, что частные интересы имеет только обвиняемый, как при производстве дознания, так и в ходе предварительного следствия¹. Однако законодательную поддержку получила полярная концепция, сторонниками

¹ Резник, А.Ф. Несостоятельность предложения о введении в процесс подозреваемого / А. Ф. Резник // Соц. законность. М. 1955. № 8. – С. 31-33

которой выступали М.С. Строгович, Л.М. Карнеева и др. ученые-процессуалисты, указывавшие, что необходимо не только сохранить процессуальную фигуру подозреваемого, но и существенно расширить его права, а также четко определить процессуальные основания его появления в деле¹.

Принятые 25 декабря 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР, а вслед за ними УПК РСФСР, вступивший в силу с 1 января 1961 года, и действовавший с многочисленными изменениями и дополнениями вплоть до 1 июля 2002 г., наконец обозначили различия двух субъектов уголовного процесса, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, достаточно подробно и детально регламентировав процессуальные статусы обвиняемого и подозреваемого, включив их в число самостоятельных участников уголовного процесса со стороны защиты. Так, в ч. 1 ст. 52 УПК РСФСР было сформулировано понятие «подозреваемый», которым признавалось:

- 1) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления;
- 2) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения.

Анализ совокупности норм действовавшего в данный период времени уголовно-процессуального закона позволяет утверждать, что подозреваемый наделялся достаточно широким спектром прав: знать в чем подозревается, давать показания на родном языке, право на защиту; знакомиться с материалами уголовного дела и принятыми в отношении него решениями; заявлять ходатайства и жалобы и т.д.

В последующем обозначенный в УПК РСФСР статус динамически развивался как посредством изменения текста Кодекса, так и путем принятия иных уголовно-процессуальных актов. Например, Основами

¹ Строгович, М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. М., 1951. С. 118; Карнеева Л.М. Процессуальное положение подозреваемого в связи с проектом УПК СССР / Л.М. Карнеева // Соц. законность. 1954. № 12. – С. 20-21

законодательства СССР и союзных республик о судеустройстве 1989 г.¹ был обозначен момент вступления в уголовный процесс защитника - со времени задержания, ареста или предъявления обвинения (ч. 1 ст. 14). Федеральный закон 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»² четко обозначил права лиц, арестованных по подозрению в совершении преступления. Закон РФ от 23 мая 1992 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»³ уточнил, что защитник допускается к участию в деле с момента объявления протокола задержания, а также установил, что подозреваемый имеет право обжалования в суд законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей.

Новый этап в развитии института подозреваемого начался с принятием УПК РФ 2001 г. Это внесло существенные коррективы в базовые принципы функционирования механизма уголовно-процессуального регулирования общественных отношений. Защита конституционных прав и свобод граждан как основополагающий принцип государственной и правовой системы России получила свое отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве, существенно изменив его направленность в сторону доминирования принципа состязательности и равноправия сторон⁴.

С точки зрения правового закрепления подозреваемого как полноправного участника уголовного процесса, принятие УПК РФ 2001 г. стало логическим завершением реализации положений судебной-правовой реформы. Необходимо отметить, что никаких революционных новаций новый уголовно-процессуальный закон не содержал, поскольку воспринял положения УПК РСФСР со всеми изменениями и дополнениями, имевшими

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 23. Ст. 441.

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 25. Ст. 1389.

⁴ Мельников, В.Ю. Права личности в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. - С. 55

место за десятилетия его действия. Так, ст. 46 УПК РФ содержит понятие и общие основы процессуального статуса подозреваемого в расширенном варианте перечня оснований признания лица таковым. За время действия УПК РФ, бесспорно, были внесены изменения в нормы, составляющие содержание института подозреваемого, суть которых может быть сведена к следующему:

1) имеется тенденция к сближению процессуальных статусов обвиняемого и подозреваемого в части регламентации специальных прав, не обозначенных в ст. 46 и ст. 47 УПК РФ. Так, после внесения изменений в УПК РФ Федеральными законами № 58-ФЗ от 29.05.2002 г., № 92-ФЗ от 04.07.2003 г. подозреваемый, наряду с обвиняемым, превратился в субъекта, к которому в полной мере применимы нормы приостановления и возобновления предварительного следствия;

2) расширен перечень оснований признания лица подозреваемым посредством возможности уведомления о подозрении в совершении преступления (Федеральный закон от 06.06.2007г. № 90-ФЗ);

3) расширены гарантии реализации права на защиту посредством установления момента вступления в уголовный процесс защитника подозреваемого, предоставления конфиденциального свидания до первого допроса в качестве подозреваемого (Федеральный закон от 06.06.2007г. № 90-ФЗ);

4) находится в процессе постоянного реформирования институт задержания подозреваемого: был установлен предельный 48-часовой срок задержания лица по подозрению в совершении преступления, возможный без судебного решения; задержание лица по подозрению в совершении преступления получило более детальную регламентацию; достаточно подробно был урегулирован порядок задержания и уведомления об этом соответствующих лиц, основания освобождения подозреваемого; определен порядок обжалования любых действий и решений органа дознания, дознавателя, следователя; предусмотрено право на реабилитацию незаконно

задержанных (Федеральный закон от 05.06.2007г. № 87-ФЗ; Федеральный закон от 06.06.2007г. № 90-ФЗ; Федеральный закон от 22.07.2010г. № 155-ФЗ; Федеральный закон от 01.07.2010г. № 132-ФЗ); подозреваемому было предоставлено право на один телефонный звонок с целью уведомления родственников, близких родственников, близких лиц о задержании (Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 437-ФЗ);

Таким образом, можно сделать вывод, что институт подозреваемого в своем развитии прошел четыре последовательных этапа:

I этап – (с 1715 года по 1864 год) характеризуется попыткой формирования категории «подозрение» без определения конкретного носителя такового с определением его прав и обязанностей, что детерминируется розыскной формой уголовного судопроизводства.

II этап – (с 1864 года по 1917 год) связан с принятием и реализацией на практике положений Устава уголовного судопроизводства, который впервые определяет подозреваемого как участника уголовного процесса, не проводя, однако, принципиальных различий между ним и обвиняемым; четко формулирует возможность и гарантии реализации подозреваемым права на защиту; определяет процессуальный режим задержания.

III этап – (с 1917 года по 2001 год) характеризуется наибольшей политизацией уголовно-процессуального законодательства, коснувшейся и статуса лица, подозреваемого в совершении преступления. Развитие законодательства на данном этапе включало в себя как полное отрицание процессуальной фигуры подозреваемого, так и поступательное расширение его прав на уровне кодифицированных нормативных актов.

IV этап – (с 2001 года по настоящее время). Реформирование процессуального статуса подозреваемого имеет свойство динамичности, поскольку находится в постоянном развитии с учетом доктринальных разработок и меняющихся потребностей следственно-судебной практики.

Однако уже сейчас можно констатировать, что за всю историю развития отечественного уголовно-процессуального законодательства,

только на современном этапе институт подозреваемого получил максимальную законодательную регламентацию.

1.3 Понятие подозреваемого. Его процессуальный статус.

Более подробно остановимся на понятии подозреваемого.

Согласно ст. 46 УПК РФ: «Все лица, которые, так или иначе, принимают участие в уголовно-процессуальных правоотношениях, являются участниками процесса (уголовного судопроизводства) и, следовательно, обладают определенным набором прав и обязанностей¹.

Исчерпывающее понятие подозреваемого дается в первой части ст. 46. Согласно данной правовой норме, это лицо, в отношении которого у правоохранительных органов не просто существует подозрение в совершении им конкретного преступления, но также совершено определенное процессуальное действие. Таковыми может быть возбуждение уголовного дела, применение меры пресечения (согласно ст. 100), до того как предъявляется обвинение или возбуждается уголовное дело по делам частного-публичного и публичного обвинения, задержание по подозрению, уведомление лица о подозрении в совершении преступления.

Когда первичные следственные материалы (явка с повинной, заявление, сообщение о совершении преступления и документальное отражение их проверки следователем, органом дознания, прокурором, дознавателем) имеют информацию, которая позволяет сделать предположение о том, что преступное деяние совершено каким-либо определенным лицом, в постановлении о возбуждении уголовного дела оно должно быть обязательно указано. После этого данный человек именуется не иначе как «подозреваемый». УПК отражает данное понятие в формально-юридическом, узком смысле, и это следует иметь в виду.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 2013. - С. 248

Отметим, что подозреваемый (УПК РФ это подчеркивает) пребывает в данном статусе ограниченное время. Так, если он был задержан и далее заключен под стражу, время его пребывания под ней не может превышать 10 суток по большей части преступлений, которые отражены в Особенной части УК. Исключение составляют деяния, попадающие под террористический акт, его подготовку, содействие в осуществление и некоторые другие. В этих случаях время увеличивается до 45 суток с того момента, как избрали меру пресечения. Если же она не была выбрана в течение 2 суток, то подозреваемый (УПК, ст. 94, ч. 2) подлежит освобождению, и после этого действия формально таковым лицом уже не считается. Однако при производстве дознания статус может сохраняться вплоть до составления прокурором обвинительного акта.

Существуют проблемы, связанные с определением срока пребывания лица, в статусе подозреваемого, а именно момента присвоения лицу процессуального статуса подозреваемого как участника уголовного процесса. На основе анализа уголовно-процессуального законодательства автор отмечает, что в современном уголовном процессе вопросы определения срока пребывания лица, в статусе подозреваемого, его начала и законного завершения дают основания полагать, что законодатель рассматривает статус подозреваемого как необязательный институт (этап) уголовного процесса.

В следственной практике встречаются ситуации, когда следователь в порядке ст. 91–92 УПК РФ задерживает лицо, в отношении которого уголовное дело не возбуждалось и не расследуется. К истечению 48-часового срока задержания у такого лица следователь может еще отобрать подписку о невыезде, таким образом, избирая в отношении него меру пресечения, и затем выдать повестку о явке в следственный орган, например, через две недели или через месяц. Между тем, в течение 10 суток с момента фактического задержания, обвинение может не предъявляться, но в период задержания такого лица в порядке ст. 91–92 УПК РФ адвокат может уже заключить соглашение о его защите по уголовному делу в стадии

предварительного следствия – при этом оказание любых иных видов юридической помощи по уголовному делу предмет соглашения может не содержать.

Возникает вопрос: следует ли считать такое соглашение исполненным с даты вынесения следователем постановления об освобождении защищаемого лица, если следователь не отобрал у него подписку о невыезде (т.е. не избрал меру пресечения), и по истечении 10 суток с момента фактического задержания, если подписка о невыезде отбиралась, но требования ст. 172 УПК РФ не выполнены?

Другой вопрос, относящийся в том числе к адвокатам по назначению следователя: имеются ли в такой ситуации основания ст. 49 УПК РФ для участия адвоката в следственных действиях, проводимых с таким лицом как с подозреваемым, через месяц или через квартал после задержания?

Буквальное содержание ч. 1 ст. 46 УПК РФ предполагает для лиц, в отношении которых уголовное дело не возбуждено и не расследуется, возможность приобрести процессуальный статус подозреваемого только при задержании в порядке ст. 91–92 УПК РФ или в случае применения к ним меры пресечения в соответствии со ст. 100 УПК РФ – т.е. не более чем на 48 часов или на 10 суток, соответственно.

В Постановлении № 11-П от 27 июня 2016 г. по жалобе В.И. Маслова Конституционный Суд РФ дал разъяснения про фактический и процедурный статус подозреваемого по уголовному делу, пояснив, что до оформления протокола задержания лицо, если в отношении него фактически применены меры процессуального принуждения, уже обладает правом на защиту. Но об окончании процессуального статуса подозреваемого КС РФ разъяснений не дал, пояснив в отдельных определениях лишь то, что отсутствие в УПК РФ предельного срока надления лица статусом подозреваемого само по себе не

нарушает его конституционных прав (см., например, п. 2.1 Определения № 467-О от 21 декабря 2004 г. по жалобе П.Ф. Пятницука)¹.

Однако возникновение у лица таких прав полезно при задержании или в начале применения к нему иных принудительных мер, но сохранение этих прав, а значит, и их источника – процессуального статуса подозреваемого, в последующем несет мало позитивного, так как наряду с правами возникает вероятность применения к подозреваемому ограничений – например, ст. 114, 115 УПК РФ или ограничения права на выезд из Российской Федерации (п. 3 ст. 15 Федерального закона № 114-ФЗ от 15 августа 1996 г.), не говоря об иных возможных негативных последствиях такого статуса.

И, несмотря на неоднократные разъяснения Конституционного Суда РФ о том, что меры принуждения к лицу, в отношении которого уголовное дело не возбуждалось, применяться не должны, следователи такие ограничения иной раз применяют. Причем среди них распространено мнение о том, что для задержанного в порядке ст. 91–92 УПК РФ лица, в отношении которого уголовное дело не возбуждалось, процессуальный статус подозреваемого в последующем сохраняется.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законе четко установлено, что после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица данное лицо приобретает статус подозреваемого. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что сроки расследования преступлений в зависимости от форм расследования (форма дознания, сокращенного дознания, следствия) различны и исчисляются сутками, месяцами, а порой и годами (с учетом продления). Следователь после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица обязан незамедлительно уведомить не только

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 N 467-О "По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 09.04.2018

прокурора о своих действиях, но и заинтересованных лиц, а именно лицо, которое приобретает новый для него процессуальный статус «подозреваемого». До предъявления данному лицу обвинения или до вынесения постановления о прекращении уголовного дела либо прекращении уголовного преследования в отношении данного лица статус у подозреваемого меняться не будет. Тем не менее, срок предварительного следствия на основании ст. 162 УПК РФ составляет 2 месяца, указанный в ч. 1 ст. 162 УПК РФ срок следствия может быть продлен до 12 месяцев, а в исключительных случаях и более. Соответственно, лицо, которое приобрело статус подозреваемого после возбуждения в отношении него уголовного дела, несет на себе бремя подозреваемого весь указанный срок.

Стоит обозначить, что в уголовном процессе отдельных государств, так называемого «социалистического содружества», перед его распадом, была установлена процессуальная фигура подозреваемого, которая понималась совершенно иначе, чем в УПК РСФСР 1960 г. В частности, в УПК Венгрии¹ под подозреваемым понимался такой гражданин, в отношении которого ведется предварительное расследование². А вот, например, в уголовном процессе Польши к участию в уголовном деле привлекались «подозреваемый» и «подозреваемое лицо»³.

В соответствии с ч.1 ст.40 УПК Республики Беларусь: «Подозреваемый – это физическое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, в отношении которого органом уголовного преследования возбуждено уголовное дело или вынесено постановление о применении меры пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого или постановления о признании

¹ Венгерская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1982

² Пономаренко, С.И. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 15 URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21432> (дата обращения: 05.06.2018).

³ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША ЗАКОН от 6 июня 1997 г. /Вести. Зак. 2 августа 1997 г. № 88, ст.553/с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 мая 2001

подозреваемым»¹. Из этого следует, что существует значительное сходство в определении понятия «подозреваемый», а также оснований его возникновения в уголовном процессе по УПК указанных стран. Рассматриваемое понятие схоже с тем, которое закреплено в УПК РФ, а также УПК Республики Казахстан.

Так как в УПК Республики Беларусь закреплено дополнительное основание появления подозреваемого в уголовном процессе, а именно «вынесение постановления о признании подозреваемым», в связи с чем, понятие подозреваемого, предусмотренное в ч.1 ст.40 данного Кодекса можно признать наиболее правильным и оптимальным².

Таким образом, УПК Республики Беларусь были разрешены частые практические ситуации, когда дело возбуждалось по факту совершения преступления, а то лицо, в отношении которого возникает подозрение, в поле зрения органов расследования появляется только в ходе производства по делу. Именно данное решение дает возможность наделить это лицо статусом подозреваемого, а также правом на защиту в тех случаях, когда не существует оснований для применения в отношении него задержания или мер пресечения при отсутствии достаточных доказательств для предъявления обвинения.

Делая выводы по 1 главе выпускной квалификационной работы, можно сказать, что участниками уголовного процесса, определяющего степени виновности субъекта преступления, являются все лица (как физические, так и должностные), наделённые УПК РФ правами и обязанностями, которые проявляются в рамках заседания.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.01.2018 г.)

² Пономаренко, С.И., Пономаренко А.С. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21432> (дата обращения: 05.06.2018).

Группа обвинителей, которые представлены широкой массой государственных служащих, состоящих в органах и производящих розыск преступника, определяют его причастность.

Институт подозреваемого имеет достаточно длительную историю своего становления и в процессе своего развития претерпевал множество изменений. Тем не менее, на момент окончания действия УПК РСФСР, подозреваемым признавалось лицо, которое задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

ГЛАВА II ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ПОДОЗРЕВАЕМОМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Перед рассмотрением уголовного дела в судебном порядке должно быть проведено предварительное расследование, которое обычно проводится при рассмотрении каждого уголовного дела. Началом предварительного расследования считается момент возбуждения уголовного дела. Местом проведения работ по расследованию преступления считается та территория, на которой и было совершено общественно-опасное деяние.

Предварительное расследование имеет формы - предварительного следствия и дознания.

Дознание является одной из форм проведения предварительного расследования, осуществляемой дознавателем по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому не является обязательным (п. 8 ст. 5 УПК РФ) и на производство которого распространяются положения гл. 21, 22, 24 - 29 УПК РФ. Вместе с тем, выделяя дознание в самостоятельный процессуальный институт, законодатель установил ряд особенностей, ему присущих, сосредоточив их в гл. 32 и 32.1 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 150 УПК РФ дознание проводится в соответствии с Уголовным Кодексом РФ, с возможностью проведения всего комплекса необходимых следственных действий, предусмотренных УПК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 223 УПК РФ дознание должно быть проведено в срок 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, однако при необходимости срок может быть продлен прокурором еще до 30 суток.

Анализ положений ст. 223.1 УПК РФ позволяет прийти к следующим выводам:

- при наличии достаточных подозрений в совершении преступления лицу вручается об этом уведомление;

- уведомление должно содержать разъяснение прав подозреваемого, предусмотренных ст. 46 УПК РФ;

- трехдневный срок, в течение которого у дознавателя возникает обязанность допроса лица по существу имеющихся подозрений, начинается течь с момента получения уведомления.

Обязанность лица, ведущего предварительное расследование, своевременно поставить в известность подозреваемого о том, в чем он подозревается, реализуется путем указания в протоколе задержания оснований и мотивов задержания (ч. 2 ст. 92); в постановлении о применении меры пресечения до предъявления обвинения - преступления, в котором лицо подозревается (ч. 1 ст. 101 УПК). В УПК РФ более нет нормы, которая имела в УПК РСФСР (ч. 2 ст. 123), о том, что перед допросом подозреваемому должно быть объявлено, в совершении какого преступления он подозревается. Однако, учитывая, что право на защиту должно обеспечиваться (ст. 16 УПК РФ), мы полагаем, что следователь, работник органа дознания, прокурор и ныне обязаны выполнять это требование. Подозреваемый вправе получить копию уведомления о подозрении.

Допрос подозреваемого – это получение и фиксация в установленном законом порядке показаний подозреваемого об известных ему фактах, имеющих значение для уголовного дела¹.

Допрос подозреваемого возможен только в рамках возбужденного уголовного дела.

Порядок задержания подозреваемого регламентирован ст.92 УПК РФ. Исходя из ее содержания, после доставления задержанного лица в орган дознания, к следователю или прокурору, в срок не более 3 часов ему должны быть разъяснены права подозреваемого, составлен протокол задержания, в течение 12 часов направлено сообщение о задержании подозреваемого прокурору (Приложение 27 ст.476 УПК РФ), обеспечено свидание

¹ Назаров, С. Задержание – «иное» процессуальное действие /С. Назаров // Российская юстиция. – № 7. – 2013. – С. 48

подозреваемого с защитником по его просьбе до первого допроса, не позднее 24 часов с момента фактического задержания подозреваемый должен быть допрошен.

Следует в связи с этим остановиться на видах задержания и возникающих в литературе и на практике вопросах.

УПК РФ разграничивает процессуальное и фактическое задержание. В науке уголовного процесса популярна позиция, согласно которой фактическое задержание является составной частью, этапом уголовно-процессуального. На мой взгляд, фактическое задержание не является составной частью уголовно-процессуального задержания, а лишь предшествует ему. Фактическое задержание отличается от процессуального тем, что:

- может основываться на фактических данных, которые не имеют статус доказательств;

- может производиться не только органом дознания, дознавателем, следователем, ведущими производство по уголовному делу, но и другими лицами;

- может производиться до возбуждения уголовного дела¹.

Моментом процессуального задержания является оформление протокола. Не всегда захват и доставление влечёт за собой задержание лица, также как необязательно процессуальному задержанию предшествует доставление. УПК РФ вводит понятие фактического задержания, по нашему мнению, только для исчисления срока реального ограничения свободы задержанного, порядок фактического задержания законом не регулируется.

Дискуссия о фактическом задержании, ведущаяся среди ученых и практиков не одно десятилетие, обострилась в связи с принятием УПК РФ и

¹ Токарева, М.Е. Проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления в условиях действия УПК РФ // Реализация положений УПК РФ в расследовании преступлений. М., 2014. – С. 13-22

формированием правоприменительной практики¹.

Дело в том, что законодатель впервые ввёл понятие «момент фактического задержания», под которым понимается момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. (П.15 ст.5 УПК РФ) Задержание подозреваемого, как мера процессуального принуждения, является уголовно-процессуальным задержанием и понимается законодателем именно в этом смысле. Это означает, что оно возможно только по возбужденному уголовному делу и в процессуальные сроки, связанные именно с его возбуждением, специально уполномоченными лицами.

Фактическое же задержание производится, как правило, до возбуждения уголовного дела, без постановления органа дознания, дознавателя, следователя или прокурора и представляет собой «захват» на месте совершения преступления. Оно не регламентировано уголовно-процессуальным законом, а предусмотрено Уставом патрульно-постовой службы полиции. На практике фактическое задержание производится не только работниками полиции, но и гражданами, тогда как уголовно-процессуальное задержание осуществляют перечисленные в ч.1 ст.91 УПК РФ должностные лица – дознаватель, следователь, прокурор, а также орган дознания.

Понятие «момента фактического задержания» введено в УПК РФ, прежде всего, для определения срока задержания. Фактическое задержание имеет значение для поведения проверки при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. В дальнейшем, в процессе расследования оно приобретает доказательственное значение при установлении обстоятельств преступления.

В случаях задержания лица, когда оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно сразу после его совершения (П.1 ч.1 ст.91

¹ Гуткин, И.М. Основания и порядок задержания подозреваемого./ И.М.Гуткин // Практика применения уголовно – процессуального законодательства. М., 1962. – С. 60-63

УПК РФ), разрыв во времени между моментом фактического задержания и уголовно-процессуальным задержанием может быть значительным. Обратимся к примерам.

У гр-ки М. в метро из кармана пальто был похищен телефон. Гр-ка М. схватила вора за руку, а наблюдавшие хищение люди задержали и помогли довести вора до пункта полиции, где пострадавшая написала заявление о совершенной у неё краже, а от свидетелей были получены объяснения. Вся процедура проверки наличия основания для возбуждения уголовного дела длилась несколько часов. После этого, уже на следующий день, следователь, проанализировав материалы проверки, счёл данные для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела достаточными. Прокурор дал согласие на возбуждение уголовного дела в 10 часов утра следующего после фактического задержания лица дня, после чего был составлен протокол задержания. Все время, пока производилась проверка, задержанный, являвшийся лицом без определённого места жительства, находился в камере предварительного содержания при ОВД, то есть с момента, когда он был задержан гражданами (21 час) до момента дачи прокурором согласия на возбуждение уголовного дела (10 часов следующего дня). Таким образом, момент фактического задержания опережал во времени момент возбуждения уголовного дела и момент уголовно – процессуального задержания лица на 13 часов.

Пример свидетельствует о том, что фактическое задержание лица с последующим доставлением в орган дознания, к следователю или прокурору служит основанием для уголовного – процессуального задержания. При этом, как это прямо предусмотрено в УПК РФ, процессуальный срок задержания должен исчисляться с момента фактического задержания.

После доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ (ч.1 ст.92 УПК РФ). В

протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым (ч.2 ст.92 УПК РФ).

При проведении расследования в форме дознания подозреваемый имеет следующие права:

Подозреваемый имеет право знать, какие обвинения ему предъявляются и на каком законодательном акте они основываются.

Не позднее истечения срока в 24 часа с того момента, как было вынесено постановление о возбуждении в отношении подозреваемого уголовного дела, он должен быть допрошен. Исключением являются лишь те случаи, когда местонахождение фигуранта дела неизвестно.

Права подозреваемого при проведении дознания во многом схожи с его правами после проведения предварительного расследования: на этом этапе следственных работ лицо также имеет право на предоставление ему государственного защитника, если не в силах нанять его собственными силами.

Учитывая, что уведомление, помимо даты и места его составления, данных должностного лица, подозреваемого (ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ), должно содержать, в том числе подробное описание преступления, его квалификацию, информацию о праве на квалифицированную помощь защитника, подозреваемый имеет возможность подготовиться к допросу, отстаивая свою невиновность.

Однако, если виновное лицо не установлено или установлено, но скрылось или если его местонахождение известно, однако участвовать в уголовном деле он не может, например в силу временного тяжелого заболевания, дознание должно быть приостановлено с вынесением соответствующего мотивированного постановления. До этого дознаватель должен провести все следственные действия, которые возможны в

отсутствие подозреваемого. Эти положения вытекают из установок гл. 28 УПК РФ, несмотря на то, что законодателем в ней используется понятие только следователя, без упоминания о дознавателе. В пользу этого вывода свидетельствуют и указание на положения ст. 211 УПК РФ в п. 3.1 ст. 223 УПК РФ, регулирующем вопросы возобновления приостановленного дознания.

Так, после того как отпали перечисленные основания, срок дознания восстанавливается на основании постановления как самого дознавателя, руководителя органа дознания, так и прокурора. Последний, если придет к выводу о необоснованности вынесенного постановления о приостановлении дознания, например, установив, что не все возможные следственные действия выполнены, вправе отменить постановление о приостановлении дознания с приведением в своем постановлении конкретных указаний, обязательных для дознавателя. Дознаватель получает материалы такого уголовного дела через начальника органа дознания и в срок, установленный прокурором для дополнительного дознания (не более 10 суток), исправляет допущенные нарушения (ч. 3.3 ст. 223 УПК РФ).

Установление более длительного срока предварительного дознания - до 6 месяцев, до одного года - закон (ч. ч. 4, 5 УПК РФ) связывает с возникновением особых, исключительных случаев, таких как, например, производство судебной экспертизы, направление запроса о правовой помощи. В последнем случае такое решение принимается только прокурором субъекта РФ или приравненным к нему военным прокурором.

По делам, находящимся в производстве органа дознания, в отношении подозреваемого также может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с соблюдением общего порядка, установленного ст. 108 УПК РФ, только в этом случае обвинительный акт должен быть составлен в течение 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. В противном случае подозреваемый приобретает статус обвиняемого с необходимостью предъявления ему обвинения в порядке гл. 23 УПК РФ или

избранная в отношении его мера пресечения подлежит отмене. Максимальный срок нахождения лица под стражей ограничен 6 месяцами (ст. 109 УПК РФ). Это и есть главные особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по делам рассматриваемой категории, которые законодатель сосредоточил в ст. 224 УПК РФ.

Таким образом, в соответствии с законом дознание носит процессуальный характер, производится по правилам, закрепленным в УПК, и призвано выполнять назначение уголовного судопроизводства, предусмотренное ст.6 УПК.

Фактические данные об обстоятельствах преступления, полученные в ходе дознания, имеют доказательственное значение по уголовному делу и подлежат исследованию и оценке в стадии судебного разбирательства на общих основаниях в условиях равенства и состязательности сторон.

Что касается существующих на данный момент оснований, то необходима более тщательная правовая регламентация. Рационально было бы определить правовой статус лица в момент его фактического задержания, закрепить момент фактического задержания и способы его процессуального оформления. Это позволило бы гарантировать защиту прав и свобод личности от незаконного и необоснованного задержания.

Более подробно рассмотрим основания и условия признания лица подозреваемым при производстве расследования в форме дознания.

Конституция РФ в ч.2 ст.22 закрепила положение о том, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Это положение получило своё развитие в УПК РФ. В соответствии с п.11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Задержанию подозреваемого в УПК РФ посвящена отдельная глава, в то время как в УПК РСФСР вопросы задержания лица

рассматривались в ст. 122, 123, которые были включены в главу о производстве дознания. Задержание подозреваемого в действующем уголовно-процессуальном законодательстве рассматривается как одна из разновидностей мер процессуального принуждения и как самостоятельный институт уголовно-процессуального права.

Основания задержания подозреваемого регламентированы в ст.91 УПК РФ. Лицо не может быть задержано по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы при наличии одного из следующих оснований:

- 1) когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо:

- пыталось скрыться;
- не имеет постоянного места жительства;
- не установлена его личность;
- если прокурором, а также следователем или дознавателем, с согласия прокурора, в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

По сравнению с УПК РСФСР законодатель расширил перечень оснований задержания в УПК РФ. В него вошло такое основание, как направление в суд прокурором, а также следователем или дознавателем, с согласия прокурора, ходатайства об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанное основание задержания подозреваемого используется, например, в случае, когда лицо скрывается от органов предварительного следствия и дознания и поэтому не может быть

непосредственно обязано явкой в судебное заседание для решения вопроса о заключении под стражу в соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ.

В п.1 ч.1 ст.91 УПК РФ, помимо прямо указанных в законе оснований, учитываются и такие случаи, когда лицо застигнутого при приготовлении к совершению преступления, а также при покушении на него. Задержание непосредственно после совершения преступления применяется при преследовании подозреваемого «по горячим следам». Очевидцы, в том числе и потерпевший, могут указать на лицо, совершившее преступление, как на месте его совершения, так и при проведении неотложных следственных действий, например, опознания. (п.2 ч. 1 ст. 191 УПК РФ) п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ имеет ввиду случаи, когда в ходе следственных действий (осмотра, обыска, личного обыска, освидетельствования и др.) на одежде, теле, в жилище лица будут обнаружены явные следы преступления.

Для перечисленных в ч.1 ст. 91 УПК РФ оснований задержания общим является очевидная обоснованность подозревать конкретное лицо в совершении преступления. Однако задержание не должно использоваться как средство добиться от подозреваемого признания своей вины, получить от него «нужные» показания. На это обстоятельство прямо указывается в приказах Генерального прокурора РФ¹.

Под «иными данными» (ч.2 ст.91 УПК РФ) могут иметься в виду ситуации, когда потерпевший опознал преступника на улице, служебная собака привела к дому подозреваемого, подозрение возникло на основании данных оперативного характера. Поскольку эти данные менее определены, чем основания задержания, предусмотренные в ч.1 ст.91 УПК РФ, законодатель связывает возможность задержания в таких случаях с перечисленными в ч.2 ст.91 УПК РФ условиями задержания. Наличие указанных в законе условий делает задержание неотложным.

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ от 18.06.1997 N 31 (ред. от 16.03.2006) "Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием" с изм. От 09.04.2018

Раскроем содержание этих условий:

- под попыткой скрыться имеются в виду реальные действия лица, такие, как внезапное увольнение с работы, приобретение проездных документов и. т. п.;
- под постоянным местом жительства подозреваемого подразумеваются жилой дом, квартира или иное жилое помещение, в котором он постоянно проживает в качестве собственника, нанимателя, арендатора;
- личность подозреваемого следует считать неустановленной, когда отсутствует возможность проверить сообщенные им о себе сведения или когда в представленных им документах имеются явные признаки подделки.

Перечень оснований задержания, приведённый в ч.1 ст.91 УПК РФ, и условий задержания, предусмотренных ч.2 ст.91 УПК РФ, является исчерпывающим.

Закон устанавливает, что орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а также при наличии иных предусмотренных законом оснований и условий. Такое право преобразуется в обязанность лишь тогда, когда появляются мотивы, обуславливающие необходимость задержания в каждом конкретном случае.

Это может быть:

- 1) необходимость воспрепятствовать подозреваемому продолжить преступную деятельность;
- 2) скрыться от следствия и суда;
- 3) уничтожить доказательства по делу;
- 4) воздействовать на свидетелей с целью изменения ими показаний, - при наличии данных о подобных намерениях лица.

Хотя в бланке протокола задержания подозреваемого требование указать основания задержания, предусмотренное ст.91 УПК РФ, не конкретизировано (Приложение 28 ст. 476 УПК РФ), закон требует различать

указанные основания, условия, мотивы задержания подозреваемого. Это имеет значение, в том числе и для решения вопроса о законности и обоснованности данного процессуального действия.

ГЛАВА III ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

3.1 Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого при проведении следственных действий

Формирование внутреннего убеждения о правильном установлении обстоятельств уголовного дела (достижении истины) возможно лишь через исследование доказательств. Собираение же доказательств осуществляется не любыми, а лишь строго определенными законом средствами. Некоторыми из них являются следственные действия. В этой связи необходимо остановиться на рассмотрении ряда проблемных вопросов, касающихся обеспечения прав подозреваемого при проведении следственных действий.

Первым таким следственным действием является допрос подозреваемого. В соответствии с ч. 2 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

Безусловно, что такие жесткие требования побуждают органы расследования проверить причастность лица к совершению преступления в максимально короткие сроки, поскольку непосредственной целью допроса подозреваемого является выяснение обстоятельств расследуемого события и личного участия в нем.

С другой стороны обязательность допроса подозреваемого не позднее 24 часов с момента задержания призвано обеспечить данного участника процесса возможностью своевременно дать показания как по обстоятельствам, послужившим основаниями для его задержания, так и по иным имеющим значение для дела обстоятельствам. А это в конечном итоге может способствовать скорейшему разрешению вопроса об освобождении задержанного и снятии ошибочно возникшего в отношении него подозрения..

Указанное выше положение представляет собой средство усиления системы гарантий прав и законных интересов подозреваемого, на современном этапе развития уголовного судопроизводства.

Помимо этого, следует уделить внимание порядку вызова дозреваемого для производства допроса, тем более что от этой процедуры напрямую зависит защита прав и законных интересов подозреваемого от необоснованного применения к нему какой-либо из мер уголовно-процессуального принуждения, например привода.

Анализ норм УПК РФ показывает, что в нем достаточно подробно регламентируется порядок вызова на допрос свидетелей и потерпевших. Так, согласно ст. 188 данного закона данным субъектам уголовного процесса должна быть вручена повестка с указанием даты и времени явки на допрос, а также, самое главное - последствия неявки без уважительных причин. Кроме того, из смысла ч. 3 рассматриваемой статьи следует, что к указанным лицам привод или иные меры процессуального принуждения могут быть применены только в случае их неявки на допрос без уважительных причин, то есть только после того, как они надлежащим образом были на него вызваны. В ст. 172 УПК РФ, регламентирующей порядок предъявления лицу обвинения, говорится о том, что и извещение обвиняемого должно происходить по тем же правилам, которые установлены для вызова свидетеля и потерпевшего.

При этом в УПК РФ не имеется прямых указаний на то, каким образом должен вызываться на допрос подозреваемый. В этой связи при вызове подозреваемого на допрос необходимо учитывать рекомендуемые в процессуальной литературе правила вызова на допрос указанных выше участников уголовного судопроизводства.

Не рекомендуется вызывать подозреваемого на допрос, за исключением случаев не терпящих отлагательства, в выходные и праздничные дни, а также в ночное время, которым, согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ является промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени.

При выборе места производства допроса, следователю необходимо учитывать, что его проведение по месту нахождения допрашиваемого может отрицательно сказаться на репутации последнего, а также привести к разглашению данных предварительного расследования.

Положения УПК РФ, признающие недопустимость применения насилия, угроз, иных незаконных мер, или создания опасности для жизни и здоровья участвующих в уголовном судопроизводстве лиц (ст. 9, ч. 4 ст. 164) приобретают особое значение в отношениях, связанных с получением показаний подозреваемого. Дело в том, что в этом случае указанные действия со стороны дознавателя могут стать объективной стороной преступления, предусматривающего уголовную ответственность за принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), что, безусловно, является дополнительным средством, повышающим общую эффективность системы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого.

Созданию необходимых условий для реализации прав подозреваемого непосредственно при допросе способствуют также общие правила его проведения, установленные в ст. 189,190 УПК РФ и заключающиеся в:

- выяснении языка, на котором допрашиваемый желает давать показания;
- запрете задавать наводящие вопросы;
- предоставлении допрашиваемому возможности пользоваться документами и записями;
- обязанности предъявления для ознакомления подозреваемому протокола допроса, а в случае ходатайства последнего о дополнении или уточнении протокола - удовлетворения такого ходатайства;
- удостоверении подписью допрошенного правильности протокола в целом и каждой его страницы в отдельности.

Последнее правило корреспондируется с инициативными правами подозреваемого - знакомиться с протоколами следственных действий,

произведенных с его участием, а также вытекающим из него правом подавать замечания на эти протоколы (п. 8 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

Средствами обеспечения конституционных прав подозреваемых, подвергаемых освидетельствованию, являются «процессуальные права: заявить отвод любому лицу, участвующему в производстве этого следственного действия по мотивам опасения разглашения сведений, составляющих предмет личной тайны, обжаловать производство данного следственного действия, а также право на возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями следователя. Закон должен предусмотреть в данной статье обязанность следователя как разъяснить, так и обеспечивать их реализацию».

Согласно ч. 1 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия и осмотр жилища являются самостоятельными видами осмотра. Таким образом, осмотр следов преступления в жилище должен проводиться в соответствии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ и оформляться протоколом осмотра жилища.

Исходя из смысла ч. 5 ст. 164 УПК РФ, дознаватель вправе привлечь подозреваемого к участию в осмотре жилища. Одной из целей такого мероприятия может быть получение помощи данного участника процесса в более полной и четкой фиксации обстановки места происшествия, если преступление совершено в жилище, обнаружении материальных следов происшествия и уяснении его механизма и т. п. При этом дознаватель обязан не только разъяснить подозреваемому его права, но и создать необходимые условия для их реализации.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что существующий процессуальный режим, регламентирующий деятельность дознавателя при производстве следственных действий с непосредственным участием в них подозреваемых, позволяет обеспечить на должном уровне реализацию прав и законных интересов данного участника уголовного судопроизводства.

Проанализировав ст 17 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», можно сделать вывод о том, что подозреваемые и обвиняемые имеют право получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей; право на личную безопасность в местах содержания под стражей; на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей; пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа; на восьмичасовой сон в ночное время; получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение; получать от администрации при необходимости одежду по сезону, разрешенную к ношению в местах содержания под стражей; получать посылки, передачи; приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) следственного изолятора (тюрьмы) либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети; вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями; на свидания с родственниками и иными лицами, в случаях и порядке, установленном федеральным законодательством; на свидания с защитником; обращаться с просьбой о личном приеме к начальнику места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность места содержания под стражей, во время нахождения указанных лиц на его территории; хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу; обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов; участвовать в гражданско-правовых сделках; заключать и расторгать брак; получать и отправлять денежные переводы; пользоваться литературой и изданиями периодической печати, а также настольными играми; заниматься самообразованием и пользоваться для этого специальной литературой; подписываться на газеты и журналы и получать их; отправлять религиозные обряды; пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и

количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка; подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, при наличии соответствующих условий, предоставляется возможность трудиться.

3.2 Обеспечение прав и законных интересов при применении мер принуждения

Гарантии законных интересов личности при избирании мер процессуального принуждения установлены на двух законодательных уровнях: конституционном, высшем уровне, а также на уровне федерального законодательства. Более того, существует множество различных внутренних нормативных актов различных ведомств, которые затрагивают данный вопрос, однако, они не являются источниками права и не будут рассмотрены в настоящей статье. Федеральное законодательство не содержит конкретных положений, регламентирующих такие гарантии. Наиболее привлекательной в указанных аспектах выглядит общая норма Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующая избрание меры пресечения. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 97 определил, что дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения только при наличии достаточных оснований полагать, что указанное лицо: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; а также может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства. Таким образом, на уровне федерального законодательства уголовный закон установил следующие гарантии прав и свобод личности:

1. Мера пресечения (в указанном случае) могут применять исключительно дознаватель, следователь, или суд и только в пределах своих полномочий.

2. Мера пресечения может быть применена исключительно в случае достаточности оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый совершит одно или несколько действий, указанных выше; здесь необходимо отметить, что наличествует формальный пробел в законодательстве в вопросе определения такой достаточности, в связи с чем становится возможным злоупотребление соответствующими органами своими правами при избрании меры пресечения в преследование тех или иных интересов.

3. Определён закрытый перечень случаев, в которых может быть применена мера пресечения, этот список установлен чётко и исчерпывающе, что является несомненным достоинством уголовного закона в рассматриваемой проблематике. Например, процессуальной гарантией при задержании является закреплённое в статье 92 УПК РФ положение, согласно которому в срок не более 3 часов после доставления лица в орган дознания или к следователю должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что лицу разъяснены его права. Такая формулировка позволяет сделать вывод о том, что законодатель установил определённый срок для разъяснения прав задержанному лицу. Также важно рассмотреть такую процессуальную гарантию, как обязанность уведомления органом, осуществившим задержание, родственников задержанного в течение 12 часов с момента задержания, либо предоставления задержанному самому уведомить заинтересованных лиц. Такое положение было закреплено ввиду гуманизации российского законодательства, направленного на развитие социальных институтов внутри правового государства. Продолжая исследование, отметим, что глава 14 УПК РФ содержит положения, касающиеся иных мер процессуального принуждения. Несмотря на то, что общая норма (статья 111 УПК РФ) носит название «основания применения иных мер процессуального принуждения», она не содержит конкретного перечня оснований для применения таких мер процессуального принуждения, как обязательство о явке, привод, а также некоторых других. Скорее всего это является формальным пробелом в законодательстве,

который делает возможным применение указанных мер компетентными органами вообще без основания.

Для того, чтоб разобраться в законности применения мер принуждения, важным является определение сроков содержания подозреваемого под стражей и установление недопустимости их увеличения. Так, при исчислении срока содержания конкретного лица под стражей во время предварительного расследования (в нашем случае в форме дознания) учитывается всё суммарное время его пребывания под стражей как в качестве подозреваемого, в том числе и срок его задержания, так и в качестве обвиняемого до прекращения уголовного дела либо его передачи в суд. Отметим, что при определении срока содержания обвиняемого или подозреваемого под стражей не должны применяться общие правила исчисления процессуальных сроков, которые допускают увеличение установленного законодательством временного периода ограничения права граждан на свободу.

При избрании таких мер пресечения, как залог, домашний арест или заключение под стражу, в порядке ст. 108 УПК РФ, дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В ходатайстве подозреваемого или другого физического или юридического лица о применении залога, ходатайстве дознавателя о применении домашнего ареста или заключения под стражу должны заключаться мотивы и основания, обуславливающие необходимость применения именно этой меры пресечения, а также прилагаются подтверждающие обоснование материалы.

Особенность указанных мер пресечения заключается в том, что они избираются вопреки воле подозреваемого. Исключение составляет применение залога, поскольку оно совершенно отличается от домашнего ареста и заключения под стражу как по своей сути, так и по порядку избрания. Залог не ограничивает свободу передвижения лица, его применение обусловлено волеизъявлением подозреваемого.

В процессе принятия судом решения об избрании той или иной меры пресечения, заявленной в ходатайстве, необходимо неукоснительное соблюдение процессуальной формы, являющейся гарантией обеспечения прав подозреваемого непосредственно в этот момент. Этой гарантией служит состязательность в выяснении обстоятельств, обуславливающих возможность и невозможность применения предлагаемой меры пресечения. Здесь должно быть в полной мере реализовано право подозреваемого на защиту, поскольку защитник с помощью установленных законом процессуальных средств вправе повлиять на решение суда. При принятии решения по ходатайству суд выясняет мнения сторон по данному вопросу и представленные ими материалы.

Судебная процедура избрания указанных мер пресечения призвана повысить эффективность обеспечения прав и свобод подозреваемого путем предоставления возможности защитнику принимать непосредственное участие в данной процедуре, возможности не допустить незаконного или необоснованного заключения под стражу или домашнего ареста. Активное участие защитника в этом процессуальном действии является необходимым практическим и законодательным условием состязательности процесса как гарантии соблюдения прав личности.

Все вышеуказанное позволяет сделать следующие промежуточные выводы. Система гарантий законных интересов личности при избрании меры процессуального принуждения являет собой органическую целостность процессуальных способов и средств, которые взаимодействуют между собой при обеспечении законных интересов участников уголовного судопроизводства с целью установления истины по каждому конкретному уголовному делу. В указанной системе справедливо выделить гарантии субъективных прав личности, а также гарантии публичных интересов, направленные на обеспечение правопорядка. Данные типы гарантий тесно взаимодействуют между собой, переплетаются, но их отождествление недопустимо, т.к. это может привести к размыванию целей уголовного

производства, снижению эффективности отправления правосудия. Способы и средства обеспечения законных интересов личности при избрании меры пресечения отличаются от процессуальных гарантий, прежде всего, тем, что их объектом является частный интерес конкретного лица. Указанный интерес обуславливает необходимость отношения к определённым субъектам уголовного производства как конкретного лица, а его законные интересы отнесены к объекту процессуальных гарантий. Важно, что об обеспечении законных интересов лица целесообразно говорить только по отношению к процессуальным гарантиям статуса участников уголовного судопроизводства, т.к. у соответствующих компетентных органов частный интерес в сфере уголовного судопроизводства отсутствует.

Продолжая исследование, рассмотрим конституционные гарантии законных интересов личности при избрании мер процессуального принуждения. Под конституционными свободами и правами понимаются наиболее важные свободы и права человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту¹.

Во-первых, определим, по какой причине конкретный круг гарантий законных интересов личности закреплён в федеральном законодательстве, а какие-то гарантии - в Конституции Российской Федерации. Как указывает Смирнов В.Н.², этому способствуют три основных причины:

во-первых, это значимость указанных интересов и данных свобод для человека и общества,

во-вторых, это явная необходимость закрепления в Конституции законных интересов человека и гражданина, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права и

¹Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации /М.В. Баглай / Учебник. 8-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2015. – С. 188

² Смирнов, В.Н. Конституционные гарантии прав личности применительно к мере пресечения в виде заключения под стражу / В.Н. Смирнов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.04.2018)

международных договоров, заключённых Российской Федерацией, которые в соответствии с Конституцией представляют собой составную часть правовой системы Российской Федерации,

в-третьих, это изначальный характер принадлежности человеку указанных прав и данных свобод.

Рассмотренные гарантии условно можно отнести к общим «универсальным» гарантиям, они применяются во всех случаях избрания меры процессуального принуждения. Отдельно необходимо рассмотреть «специальные» гарантии, которые применяются только в определённых случаях, а именно:

А) в случаях применения одной из следующих мер пресечения:

- домашний арест;
- заключение под стражу;
- залог;

Б) в случае продления задержания свыше 48 часов. Необходимо отметить, что вышеуказанные действия регулируются законодателем более детально, т.к. они ограничивают права личности сильнее остальных мер процессуального принуждения. Так, они могут быть осуществлены только в случае наличия соответствующего судебного решения. Важно, что ранее вопрос о заключении под стражу решался прокурором единолично, а не судом. Это нарушало права и свободы личности при избрании меры пресечения, т.к. так или иначе, прокурор представлял сторону обвинения и был не объективен, вследствие чего не мог адекватно сопоставить все факты «за» и «против» применения соответствующей меры процессуального принуждения. Устанавливая такое правило, законодатель всецело реализует принципы состязательности и беспристрастности в уголовном судопроизводстве. Далее, определено правило, согласно которому установление залога, домашнего ареста, заключение под стражу (в частности, оно касается заключения под стражу) возможно только в том случае, если

избрать более мягкую меру пресечения не представляется возможным, таким образом, рассматриваемые меры представляются исключительными мерами.

Здесь необходимо заметить, что применив метод сравнительного анализа, можно выявить следующую особенность: в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года содержал списки санкций, выстраивая при этом их от наиболее суровой в начале до наиболее мягкой в конце. Уголовный кодекс РФ при этом структурирует санкционные списки, наоборот: от наиболее мягкого наказания к наиболее жёсткому. Этот факт представляется очень важным и являет собой важную гарантию прав личности, т.к. читая соответствующую статью, первым судье предлагается более мягкая мера наказания. Это говорит о гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации в целом. Далее скажем о том, что следующей специальной гарантией прав личности при избрании рассматриваемых мер является наличие специальных условий, при которых возможно избрание указанный мер пресечения, а также продление задержания свыше 48 часов. Интересной в этом плане выглядит общая норма УПК РФ о задержании. В диспозиционной части указанной также содержится комплекс рассматриваемых гарантий. Так, статья 91 УПК РФ гласит, что орган дознания, дознаватель, а также следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления только при наличии одного из следующих оснований:

1. лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
2. потерпевшие или очевидцы укажут на лицо как на совершившее преступление;
3. на лице или одежде, при нём или в жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Важно отметить, что гарантиями прав и свобод личности в этом аспекте выступает чётко сформулированный и закрытый перечень оснований для задержания, а также чёткое установление субъектов, которые вправе

провести задержание. Залог и домашний арест также могут быть применены только при наличии указанных специальных условий. Далее отметим, что рассматриваемые меры пресечения предполагают строго регламентированную процедуру. В частности, статьи УПК РФ, посвящённые рассматриваемым мерам, а именно, 106 (залог), 107 (домашний арест) и 108 (заключение под стражу) имеют достаточно большое смысловое и, соответственно, текстовое наполнение. Для сравнения, 102 статья УПК РФ (подписка о невыезде) содержит лишь положения, описывающие письменные обязательства подозреваемого или обвиняемого совершать или не совершать определённые действия.

Итак, мы уяснили, что рассматриваемые меры характеризуются более жёсткой и детализированной процедурой. Это важно ещё и потому, что нарушение указанной процедуры влечёт за собой отмену соответствующей меры процессуального принуждения. Это являет собой ещё одну специальную гарантию. Очередной процессуальной специальной гарантией выступают специальные сроки в отношении заключения под стражу, ареста и задержания (это статьи УПК РФ 92, 107 и 109 соответственно). Это означает, что соответствующая мера процессуального принуждения не может превышать установленных сроков. Также важно заметить, что продление этих сроков возможно только в судебном порядке. Эти специальные гарантии дополняют конституционную гарантию, заключающуюся в том, что лицо не может быть задержано более чем на 48 часов. Указанная общая гарантия была изучена автором ранее. Далее следует отметить ещё одну специальную процессуальную гарантию, касающуюся сроков 2 это статья 100 УПК РФ, которая гласит, что в течение 10 суток с момента избрания меры пресечения подозреваемому либо обвиняемому должно быть предъявлено обвинение. В противном случае его надлежит отпустить и соответствующую меру пресечения отменить. Изучим также следующую специальную процессуальную гарантию: отмена одной из рассматриваемых мер пресечения, а равно применение вместо неё более мягкой меры

процессуального принуждения, может быть, принять следователем самостоятельно без соответствующего судебного решения, что является очень важным аспектом в гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации.

В завершение данного параграфа отметим такой важнейший факт, что с момента задержания или применения одной из рассматриваемых мер пресечения соответствующее лицо становится подозреваемым или обвиняемым, а, соответственно, приобретает процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, что позволяет ему в полной мере пользоваться правами, закреплёнными в статьях 46 или 47 УПК РФ соответственно, в частности, это даёт ему доступ ко всем общим гарантиям, рассмотренным автором ранее. До принятия нового УПК РФ наличествовали нарушения прав личности в следующем плане: потенциальный обвиняемый или подозреваемый привлекался к делу в качестве свидетеля, что нарушало его процессуальные права. С принятием нового УПК РФ и соответствующей специальной гарантии, такие нарушения закона были устранены. В заключение можно привести следующие положения:

1. Гарантии прав и свобод личности при избрании мер процессуального принуждения закреплены на двух уровнях: конституционно и на уровне федерального законодательства.

2. При закреплении некоторых процессуальных гарантий законодатель выделяет превалирующее значение интересов гражданского общества и правового государства над некоторыми интересами уголовного судопроизводства.
3. Особое значение законодатель уделяет процессуальным гарантиям при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

4. Для заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также продления задержания свыше 48 часов законодательно закреплены специальные процессуальные гарантии.

3.3 Обеспечение прав и законных интересов при производстве расследования в форме сокращенного дознания

С 4 марта 2013 г. Федеральным законом № 232ФЗ был введен новый порядок производства дознания, устанавливающий дознание в сокращенной форме, обусловленный необходимостью процессуальной экономии времени и средств его проведения, который, впрочем, не вполне обеспечивает права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Несмотря на то что глава 32.1 УПК РФ, регламентирующая процедуру сокращенного дознания, не является проектом, а стала той реальностью, которую отрицать невозможно, большинство ученых весьма критически оценивают ее введение в качестве нового процессуального института. Так, по мнению профессора А. А. Сумина, несмотря на все доводы «реформаторов от уголовного процесса», никаких правовых предпосылок для введения сокращенного дознания не было, косвенным подтверждением тому является оценка профессора О. И. Цоколовой¹. Профессор Н. Н. Ковтун по поводу сокращенного дознания пишет, что несмотря на длительное и достаточно широкое обсуждение проекта указанного закона, окончательный его вариант включает целую систему лакун и коллизий, которые неизбежно проявят себя в ходе практической составляющей его применения². Профессор А. П. Кругликов в работе, посвященной данному виду дознания, отмечает: «что не видит оснований для включения в УПК РФ главы 32.1, поскольку ее содержание во многом не отвечает требованиям, предъявляемым к правовым нормам»³. В. В. Хатуева и Л. В. Калинина наличие упрощенных производств в уголовном процессе России оценивают как состоявшийся

¹ Сумин, А. А. Сокращенное дознание : мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса / А.А. Сумин // Адвокат. 2016. № 10. - С. 24

² Ковтун, Н. Н. Дознание в сокращенной форме : коллизии и лакуны нормативного регулирования / Н.Н.Ковтун // Рос. юстиция. 2016. № 12. - С. 8

³ Кругликов, А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства / А.П.Кругликов // 2017. № 7. - С. 31

факт, однако, по их мнению, он вызывает массу вопросов с позиций как детерминации форм и способов редуцирования унифицированной процедуры, так и степени гарантированности прав и свобод участников процесса¹.

Несмотря на то что профессор С. И. Гирько соглашается с тем, что предложенная модель дознания в сокращенной форме вполне отражает ту потребность, которую ожидают от нее практики, давно нуждающиеся в инструментарии, который позволял бы достаточно оперативно обеспечивать досудебное производство по массовой категории уголовных дел и тем самым обеспечивал режим процессуальной экономии, он все же выражает опасения, что право подозреваемого заявить ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время может быть частью его тактики, в расчете на то, что дознаватель, поверив в благие намерения, опираясь на признание подозреваемого, из рук вон плохо осуществил дознание в сокращенной форме: не проверял..., не допрашивал..., не назначал..., не проводил...; убедившись в том, что доказательственная информация окончательно утрачена и не может быть восполнена, подозреваемый может заявить ходатайство о производстве дознания в общем порядке. В этом случае уголовное дело судебной перспективы иметь не будет, а лицо, совершившее преступление, уйдет от уголовной ответственности².

В УПК, служит требование ч. 1 ст. 226.4 УПК, в соответствии с которым дознаватель до начала первого допроса разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, что допустимо, по определению законодателя, лишь при наличии такого основного условия, при котором подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает

¹ Хатуева, В. В. Институт сокращенного дознания как дифференциация формы предварительного расследования / В. В. Хатуева // Современное право. 2017. № 8. - С. 18

² Гирько, С. И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? / С. И. Гирько // Рос. следователь. 2015. № 5. - С. 36

правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ), что осуществить невозможно, предварительно не допросив подозреваемого. Процедура разъяснения дознавателем преимуществ дознания в сокращенной форме, до первого допроса подозреваемого – это предложение должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, сделать выбор в предпочтительном для дознавателя направлении, связанном с признанием подозреваемым своей вины и предоставлением доказательств своей виновности, что противоречит ч. 2 ст. 14 УПК, определяющей, что бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения. Однако дознаватель, раскрывая подозреваемому положительные стороны сокращенного дознания, поясняет, что его итогом является применение особого порядка судебного разбирательства, в обвинительном приговоре которого наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления (ч. 6 ст. 226.9 УПК). По мнению профессора И. Л. Петрухина, не соглашающегося с преимуществами особого порядка судебного разбирательства, осуществляемого при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: «всегда существует риск осуждения невиновного, обусловленный самооговором лица, вызванный уговорами, ложными обещаниями, угрозами и другими незаконными действиями следователя»¹. Существующую опасность возможного самоговора обвиняемого понимает и законодатель, регламентируя порядок производства дознания в сокращенной форме, наделяя соответствующими полномочиями прокурора и суд, связанными с направлением уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке, при наличии достаточных оснований полагать самоговор обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 226.8 и ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ).

¹ Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин / М., 2005. Ч. 2. – С. 105

Однако, рассматривая перспективу дальнейшего производства по уголовному делу в соответствии с Федеральным законом от 5 марта 2013 г. № 232ФЗ, следует обратить внимание на ч. 1 ст. 226.9 УПК, в которой определено, что по уголовному делу, по которому дознание производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном ст. 316 УПК, в ч. 4 которой при рассмотрении ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства говорится не о признании лицом своей вины, а о согласии подсудимого с предъявленным обвинением. Вполне логичным является возможный вывод судьи о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый (а не признал свою вину), подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор.

Таким образом, если законодатель намерен осуществлять судебное разбирательство (в рамках проведенного сокращенного дознания) в соответствии с главой 40 УПК РФ, то следует п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК привести в соответствие с ч. 4 ст. 316 УПК РФ, которая отвечает требованиям ст. 14 УПК, определяющей, что виновность лица в совершении преступления устанавливается приговором суда, вступившим в законную силу, основанном на доказательствах, а не на признании подсудимым своей вины.

Как справедливо писали Н. С. Алексеев, В. Г. Даев и Л. Д. Кокорев: «...введение каких-либо форм ускоренного процесса должно сопровождаться усилением гарантий, обеспечивающих успешное отправление правосудия»¹, а не нарушением требований основополагающих положений уголовно-процессуального закона.

Поэтому не до начала допроса подозреваемого, а только по его окончании и при наличии условий, определенных в ч. 2 ст. 226.1 УПК

¹ Алексеев, Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев., Л.Д. Кокорев / Воронеж, 1980. – С. 36

(которые соответствуют требованиям ч. 4 ст. 316 УПК) и установленных в ходе допроса, дознаватель может разъяснить подозреваемому его право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка.

Рассматривая правовую составляющую особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, следует обратить внимание на права дознавателя не проверять доказательства, если они не были оспорены такими участниками процесса, как подозреваемый, его защитник, потерпевший и его представитель (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Это требование закона противоречит основополагающим правилам не только теории доказательств, но и принципам самого уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а компетентные должностные лица должны оценивать доказательства не только по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью, но и по совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств (ч. 122 ст. 17 УПК РФ).

В этом смысле уместно не сокращать объем полномочий дознавателя, связанный с правом не допрашивать лиц, от которых были получены необходимые объяснения, не производить иные следственные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста, а дать дополнительные права дознавателю, связанные с необходимостью проверки выводов специалиста и необходимостью установления по делу фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Эти полномочия дознавателя позволяют принять по делу законное, справедливое и обоснованное решение.

Преимуществом нового дознания в сокращенной форме является уменьшение срока его осуществления в два раза, с 30 до 15 суток. Однако

заявленное законодателем уменьшение срока производства дознания в сокращенной форме на практике не совсем соответствует действительности.

Так, у подозреваемого имеются двое суток, чтобы заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме. Данное ходатайство, подписанное подозреваемым и его защитником, рассматривает дознаватель и в течение 24 часов выносит постановление об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства. Затем отводится 24 часа для уведомления прокурора и потерпевшего, который вправе возражать против производства дознания в сокращенной форме.

Таким образом, для подготовки процедуры сокращенного дознания необходимо четверо суток. С момента вынесения постановления о производстве сокращенного дознания и до вынесения обвинительного постановления отводится десять суток, затем трое суток дается обвиняемому и его защитнику для ознакомления с данным постановлением и материалами уголовного дела. Закон отводит также еще двое суток для удовлетворения ходатайств, производства процессуальных действий и пересоставления постановления. Если пересоставить обвинительное постановление, направить уголовное дело прокурору в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, срок дознания может быть продлен до 20 суток (ч. 9 ст. 226.7 УПК). В дальнейшем прокурору предоставлено трое суток для принятия решения по поступившему обвинительному постановлению. Прокурор вправе вернуть уголовное дело дознавателю для пересоставления обвинительного постановления, устанавливая для этого срок до двух суток.

Сложив возможные сроки согласования, ознакомления, продления, принятия решения и пересоставления итогового документа, приходим к выводу, что срок сокращенного дознания приближается к 30 суткам, что соответствует производству по уголовному делу в общем порядке.

Вместе с тем при продлении срока дознания до 20 суток фактически не остается времени на производство дополнительных следственных действий, удовлетворение ходатайств и составление обвинительного постановления, а следовательно, необходимо выносить постановление о производстве дознания в общем порядке.

Следует согласиться с профессором В. В. Хатуаевой, что исчисление всех названных сроков должно соответствовать общему порядку исчисления сроков в досудебном производстве, и его течение необходимо связывать с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица¹.

Задачами уголовного судопроизводства является не только обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, но и, в первую очередь, защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления.

При принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме о потерпевшем вспоминают в последнюю очередь, поскольку только после удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме дознаватель в течение 24 часов направляет потерпевшему уведомление, в котором стараются максимально, на сколько это возможно, обеспечить его права, разъяснив ему порядок и правовые последствия данного дознания, а также право возражать против дознания в сокращенной форме (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ).

Уведомление потерпевшего о принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме, по существу, не означает желание дознавателя помочь потерпевшему, обусловленное приглашением потерпевшего с целью дачи подробных разъяснений, связанных с необходимостью производства данного дознания. Напротив, потерпевший ставится в известность о совершившемся факте, связанном с принятием

¹ Хатуаева, В. В. Указ. соч. С. 19. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС / В.В. Хатуаева., Л.В. Калинина / – 2015 - № 4 – С. 149

решения дознавателем, в котором, впрочем, сказано, что потерпевший вправе обжаловать данное решение. В чем же смысл сокращенного дознания и какие оно несет преимущества потерпевшему, а также каков порядок обжалования решения дознавателя остается не ясным для потерпевшего, что является нарушением его прав.

Исправить данную ситуацию возможно, лишь законодательно установив, что до принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме дознавателю следует выяснить позицию потерпевшего, предварительно разъяснив ему порядок данного дознания, права потерпевшего и правовые последствия сокращенного дознания.

Таким образом, изменения общего порядка предварительного расследования, связанные с производством дознания в сокращенной форме, должны учитывать не только интересы компетентных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, но и в первую очередь права и законные интересы таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевший и обвиняемый, поскольку это требование отвечает назначению уголовного судопроизводства, установленному ст. 6 УПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В дипломной работе был проведен анализ положения подозреваемого как участника уголовного процесса. В первой главе исследования были изучены такие темы, как понятие «участника уголовного процесса». Классификация участников; разобраны понятия подозреваемого, исследованы эволюция законодательства о понятии подозреваемого.

Институт подозреваемого имеет достаточно длительную историю своего становления и в процессе своего развития претерпевал множество изменений. Тем не менее, на момент окончания действия УПК РСФСР, подозреваемым признавалось лицо, которое задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Согласно изменениям в ст. 52 УПК РСФСР, в соответствии с Федеральным Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод»: «Подозреваемым признается: «лицо, в отношении которого на основаниях и в порядке, установленных настоящим Кодексом, возбуждено уголовное дело», что расширило понятие подозреваемого».

Во второй главе уделялось внимание основаниям и условиям признания лица подозреваемым при производстве расследования в форме дознания и при проведении следственных действий;

Дознание является одной из форм проведения предварительного расследования, осуществляемой дознавателем по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому не является обязательным (п. 8 ст. 5 УПК РФ) и на производство которого распространяются положения гл. 21, 22, 24 2 29 УПК РФ. Вместе с тем, выделяя дознание в самостоятельный процессуальный институт,

законодатель установил ряд особенностей, ему присущих, сосредоточив их в гл. 32 и 32.1 УПК РФ.

Третья глава посвящена исследованию обеспечения прав и законных интересов при применении мер принуждения и обеспечению прав и законных интересов при производстве расследования в форме сокращенного дознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 62ФКЗ, от 30.12.2008 № 72ФКЗ, от 05.02.2014 № 22ФКЗ, от 21.07.2014 № 112ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 1742ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 632ФЗ (ред. от 17.04.2016) // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017.
4. Федеральный закон от 15.07.1995 № 1032ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017.

Раздел II Литература

5. Абесалашвили, М.З. Подозреваемый как участник уголовного процесса / М.З. Абесалашвили / Майкоп, 2005. – С. 183
6. Абесалашвили, М.З. Правовой статус подозреваемого как участника уголовного процесса / М.З. Абесалашвили // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2008 № 2. – С. 25
7. Баранов, А. Момент фактического задержания подозреваемого / А. Баранов, С. Супрун // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. 2 № 3. – С. 31

8. Березина, Е.С. Типичные нарушения уголовно-процессуального закона при заключении под стражу / Е.С. Березина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. 2 № 3. – С. 56

9. Быков, В.М. Совершенствование оснований признания лица подозреваемым в совершении преступления / В.М. Быков, А.А. Терегулова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. 2 № 1 (9). – С. 75

10. Вагабов, Т.М. Тактические особенности проведения проверки показаний на месте в системе мер преодоления лжи со стороны подозреваемого (обвиняемого) / Т.М. Вагабов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 222. – С. 50

11. Володина, Е. В. Проблемы защиты прав и интересов подозреваемых, обвиняемых в уголовном судопроизводстве / Е. В. Володина, О.В. Безрукова, Д.Б. Казанцева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. 2 № 30. – С. 99

12. Воронов, Д.А. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, непосредственно после его доставления в орган дознания / Д.А. Воронов // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. – С. 14

13. Воскобойник, И.О. Проблемы разьяснения подозреваемому сущности подозрения / И.О. Воскобойник, А.А. Ратьков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. 2 № 2 (36). – С. 23

14. Гаспарян, А.Л. Обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при реализации уголовно-исполнительной политики / А.Л. Гаспарян // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. 2 № 1 (2). 2 С. 54

15. Грохотова, Е.А. Подозреваемый в уголовном процессе России / Е.А. Грохотова, Е.А. Канивец // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15 лет правоприменения. – 2016 – С. 55

16. Дудоров, Т.Д., Право на защиту и гарантии его реализации подозреваемым / Т.Д. Дудоров, А.И. Марков // Центральный научный вестник. – 2016. 2 № 13. – С. 70
17. Заиченко, А.С. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту / А.С. Заиченко // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. – 2015. – С. 196
18. Зайцев, О.А. Подозреваемый в уголовном процессе : монография / О. А. Зайцев, П. А. Смирнов ; Всерос. науч.исслед. ин-т МВД РФ, Моск. акад. экономики и права. 2 Москва : Экзамен, 2015. – С. 318
19. Земляничин, Е.И. Персона подозреваемого в уголовном судопроизводстве: историко-правовой аспект / Е.И. Земляничин // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 1 (20). – С. 109
20. Исаева, Р.М. Формальные и правовые основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления / Р.М. Исаева, С.М. Куценко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. 2 № 2. – С. 17
21. Клепов, М. Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. кандидата юридических наук. / М. Н. Клепов. 2М.,2012. – С. 226
22. Коомбаев, А.А., Подозреваемый и обеспечение его прав в уголовном судопроизводстве / А.А. Коомбаев, Э.З. Тешебаев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2011. 2 № 3. – С. 34
23. Козлова, А.А. Понятие и основания появления в уголовном процессе / А.А. Козлова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. – 2016. 2 № 13. – С. 105
24. Люблинский, П. И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. / П.И. Люблинский. – СПб., 1906. – С. 701

25. Навасардян, В.Р. Актуальные вопросы обеспечения подозреваемому права на защиту в предварительном расследовании / В.Р. Навасардян // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. 2 № 2 – С. 17
26. Насонова, И.В. Ювенальные аспекты обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту / И.В. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. 2 № 4. – С. 111
27. Науменко, О.А. Подозреваемый при производстве предварительного следствия и дознания / О.А. Науменко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. 2 № 4. – С. 62
28. Обидина, Л.Б. Некоторые вопросы обеспечения прав участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 1. 2 С. 17-27
29. Овсянников, И.В., Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого // Уголовный процесс. 2006. № 1. 2 С. 35
30. Чистяков, О.И. Отечественное законодательство 11220 вв. Часть 1. 11220 вв. / О. И. Чистякова. М.: Юристъ, 1999. – С. 464
31. Пидусов, Е.А. Задержание лица, заподозренного в совершении преступления, как система деятельности / Е.А. Пидусов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. 2 № 1. – С. 37
32. Ретюнских, И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления / И.А. Ретюнских // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. 2 № 1. – С. 182
33. Рудин, А.В. Проблемы признания лица подозреваемым в уголовном процессе / А.В. Рудин // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. – 2016. – С. 36
34. Руднев, В. И. Об оказании юридической помощи задержанным и подозреваемым в совершении преступления / В.И. Руднев // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. 2 № 3. – С. 106
35. Сманов, К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. 2 Фрунзе, 1971. – С. 76

36. Смирнов, П.А. Возникновение и эволюция процессуального положения подозреваемого в уголовном судопроизводстве России // История ОВД России: Сборник научных трудов. 2 М., 2016. 2 – С. 234
37. Сопнева, Е.В. К вопросу об обязанностях подозреваемого в уголовном процессе / Е.В. Сопнева, А.В. Сучков // Общество и право. – 2010. 2 № 5 (32). – С. 18
38. Сопнева, Е.В. Основания инициации подозреваемого в уголовном деле / Е.В. Сопнева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. 2 № 2. – С. 179
39. Сучков, А.В. Обеспечение конституционных прав подозреваемого при производстве дознания / А.В. Сучков // Вестник Томского государственного университета. – 2015. 2 № 303. – С. 167
40. Таскаева, Ю.В. Проблемы понятия «подозреваемый» в уголовном процессе / Ю.В. Таскаева // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – № 4. – С. 52
41. Татьянанин, Д.В. Уведомление о подозрении как основание признания лица подозреваемым (дискуссионные вопросы) / Д.В. Татьянанин // Экономика и право. – 2015. 2 № 1. – С. 181
42. Терегулова, А.А. Порядок получения показаний подозреваемого / А.А. Терегулова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. – 2017. 2 № 18 (118). – С. 111
43. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. СПб.: Издательство «АЛЬФА», 1996. – С. 552
44. Францифоров, Ю.В., Овчинникова Н.О. Правовая регламентация задержания подозреваемого / Ю.В. Францифоров, Н.О. Овчинников // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. 2 № 1. – С. 134
45. Цибарт, Е.Э. К вопросу о защите прав и законных интересов подозреваемого / Е.Э. Цибарт // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2016. 2 № 2. – С. 264

46. Цибарт, Е.Э. Понятие механизма обеспечения прав и свобод личности подозреваемого / Е.Э. Цибарт // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. 2 № 3 (139). – С. 222

47. Шадрин, В.С. Проблемы развития понятия и уголовно-процессуального статуса подозреваемого / В.С. Шадрин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. – 2017. 2 № 18 (90). – С. 78

48. Шамсутдинов, М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ / М.М. Шамсутдинов // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. 2 № 2. – С. 16

49. Якимович, Ю.К. Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России / Ю.К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. 2 № 2 (8). – С. 110

50. Яковлева, С.А. О понятии «подозреваемый» в российском уголовном процессе / С.А. Яковлева, А.И. Виноградова // Марийский юридический вестник. – 2016. 2 № 1 (16). – С. 512

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы судебной практики

51. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017.- С. 59

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017

54. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) (документ утратил силу) // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017